

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ДОХОДАХ НАСЕЛЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает проблему неравенства в доходах с точки зрения центр-периферийных отношений. В качестве гипотезы исследования используется предположение о положительном воздействии цифровых технологий на выравнивание доходов работников информационного сектора «центра» и «периферии». Автором выделяется ряд направлений подобного воздействия, а также возможные угрозы, препятствующие росту доходов жителей «периферии».

Ключевые слова: цифровая экономика; рынок труда; неравенство доходов; удаленная занятость; периферия.

B.J. Tagarov

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON INTERREGIONAL INCOME INEQUALITY

In this article, the author examines the problem of income inequality in terms of center-peripheral relations. The research hypothesis is based on the assumption that digital technologies have a positive impact on equalizing the incomes of employees in the information sector of the «center» and «periphery». The author identifies a number of areas of such impact, as well as possible threats that hinder the growth of income of residents of the «periphery».

Keywords: digital economy; labor market; income inequality; remote employment; periphery.

Введение

Несмотря на развитие глобализационных процессов в мировой экономике, разрыв в уровне доходов населения между богатыми и бедными странами является весьма значительным и даже увеличивается. Высокий уровень расслоения жителей разных регионов по доходам наблюдается и внутри многих стран. В первую очередь это касается государств, обладающих большой территорией. Так, в России разница в уровне средней заработной платы между регионами на конец 2019 г. достигает 300 %¹.

Причины подобного разрыва связаны с неравномерностью социально-экономического развития территорий, распределения природных ресурсов, политикой, проводимой правительствами стран и надгосударственными институтами, и т.п. Заметим, что в нашей стране огромное влияние на разницу в доходах населения до сих пор оказывает производственная структура экономики, созданная в СССР.

¹ Росстат: рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1.

Одним из главных направлений научной мысли, объясняющих причины и последствия подобной неравномерности, являются центр-периферийные теории, связанные с работами таких ученых, как И. Тюнен [6], А. Маршалл [3], Г. Мюрдаль [4], П. Кругман [1] и др. Согласно данным теориям, производство стремится к концентрации в крупных поселениях благодаря эффекту экономии от масштаба и другим агломерационным эффектам. Это способствует разрыву в уровне экономического развития между «центром» и «периферией» и, соответственно, миграции населения с периферийных территорий в центральные.

В настоящий момент в мире в целом и в нашей стране в частности наблюдаются сильные изменения во всех областях производства, государственного управления и жизнедеятельности людей, вызванные массовым внедрением новых информационных технологий. Цифровой характер данных технологий привел к тому, что современный этап развития экономик развитых стран в литературе стали характеризовать с помощью термина «цифровая экономика». В отличие от предыдущей информационной революции, цифровизация процесса производства стала затрагивать не только взаимодействие между людьми, но и взаимодействие «человек – машина», а также «машина – машина». В связи с этим текущую ситуацию в развитии производственных технологий многие исследователи называют четвертой промышленной революцией или переходом к «Индустрии 4.0» [8]. Естественно, данные изменения оказывают влияние и на неравенство в благосостоянии населения.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении основных направлений воздействия цифровизации экономики на рынок труда и неравенство в доходах населения «центра» и «периферии».

Результаты

Все причины, объясняющие экономическое преимущество «центра» над «периферией», можно свести к следующим положениям (их можно назвать кластерными эффектами [2]):

- снижение транспортных издержек и издержек взаимодействия за счет близости к потребителям и поставщикам;
- возможность более глубокого разделения труда, т.е. специализации;
- доступ к передовым явным и неявным знаниям;
- положительный внешний эффект, создаваемый развитием одних отраслей для других отраслей.

Усиление экономического разрыва между «центром» и «периферией» несет в себе отрицательные последствия для экономики страны. В частности, появляется необходимость поддержки депрессивных регионов, страдающих от миграции наиболее активного населения в более благоприятные для жизни регионы и оттока капитала. С развитием информационных технологий данная проблема, возможно, несколько уменьшится.

Цифровая экономика в перспективе окажет большое влияние на рынок труда и доходы населения, вызывая к жизни такие новые виды занятости и заработка, как удаленная работа, удаленный фриланс, шеринговая экономика и убер-

экономика¹. Вовлечение рабочей силы и предпринимателей в эти виды деятельности может изменить ситуацию с неравенством доходов между «центральными» и «периферийными» территориями.

Анализируя влияние цифровизации экономики на рынок труда, можно выделить наиболее существенное следствие данного процесса: эффективность взаимодействия работника и работодателя (а также заказчика и исполнителя) все меньше зависит от их географического местоположения. Другими словами, рабочая сила «центра» и «периферии» с точки зрения доступа к работодателю оказывается в одинаковой ситуации. Естественно, это касается только работников, чей труд имеет информационный характер.

Рассмотрим, как повлияет цифровизация на доходы «информационных» работников «периферии». При этом отнесем к данной категории работников не только рабочую силу, работающую по договорам трудового найма, но и так называемых фрилансеров, действующих по договорам подряда, и блогеров, получающих доход от продажи информационных материалов и размещения рекламы на своих контентных ресурсах. Две последние категории занятых относятся скорее к предпринимателям, но, поскольку их деятельность является довольно тесно сопряженной с рынком «информационного» труда (взаимозаменяемые сферы деятельности), в данном контексте их можно рассматривать как одну группу работников.

1. Открывается рынок труда с более высоким средним уровнем заработной платы. При этом работники «периферии», имея более низкую цену предложения, будут обладать на данном рынке определенным конкурентным преимуществом, которое должно способствовать увеличению их трудовых доходов. Здесь надо иметь в виду, что доступ к национальному или даже мировому рынку труда не всегда может привести к росту дохода. Всегда есть угроза того, что из-за сильной ценовой конкуренции и эффекта экономии на масштабе на «большом» рынке труда уровень заработной платы и цен услуг будет ниже, чем на «местном». Особенно такая угроза актуальна для рынка рутинной информационной деятельности, не требующей высокого уровня квалификации.

2. Открывается доступ к центральными образовательным услугам и ресурсам. Здесь следует отметить следующее: получение доступа к знаниям не позволит автоматически за короткий период выровнять квалификацию работников «центра» и «периферии». Во-первых, трудовая и учебная миграция привела к тому, что уровень человеческого капитала, и в том числе способность к обучению², в «центре» выше. Во-вторых, дистанционное образование способно полноценно заменить очное только в некоторых областях. В целом качество рабочей силы благодаря необходимости передачи неявных знаний будет еще дол-

¹ Под шэринговой, или разделяемой, экономикой понимается система взаимодействия людей с целью совместного потребления или производства каких-либо благ. Как правило, подобные системы основаны на коммуникационных технологиях, снижающих издержки подобного взаимодействия. Убер-экономика (название произошло от известного сервиса Uber) представляет собой систему взаимодействия между покупателями и продавцами на основе цифровой платформы и мобильных устройств [5].

² В 2019 г. был проведен опрос топ-менеджмента американских корпораций, в стратегических планах которых было перемещение промышленного производства из развивающихся стран в США. Опрос показал, что одним из главных стимулов к этому является более высокий уровень квалификации американской рабочей силы и ее способности к освоению новых знаний [7].

го определяться качеством обучения в школах и учреждениях среднего и высшего профессионального образования, а также обучением на рабочем месте.

3. Возможность специализации за счет увеличения рынка сбыта. Многие информационные виды деятельности, например журналистика, копирайтинг, программирование, консалтинг, дизайн и пр., практически отсутствуют в небольших периферийных поселениях, поскольку специализация на них требует наличия относительно большого рынка сбыта. Цифровые платформы, дающие возможность продажи подобных услуг вне зависимости от местоположения исполнителя, помогают решить данную проблему.

Следующие три направления воздействия цифровых технологий на занятость населения имеют место как в «периферии», так и в «центре». Тем не менее, поскольку в «периферии» проблема нехватки рабочих мест стоит гораздо острее, для нее данные направления будут более актуальными.

4. Новые технологии позволяют преодолеть негибкость существующих условий труда. В настоящее время подавляющее большинство работодателей предъявляют относительно жесткие требования к графику работы (нахождение на рабочем месте в строго определенный промежуток времени, количество рабочих дней и пр.) и самим работникам (требования к возрасту, формальному образованию, внешнему виду и пр.), что связано с действующим трудовым законодательством, консерватизмом руководителей и действующей системой организации бизнес-процессов. Соискатели, в силу определенных причин (например, нахождение в декретном отпуске, получение образования, инвалидность) не соответствующие данным требованиям, могут остаться безработными. Интернет позволяет сделать рабочий процесс более гибким и преодолеть многие из подобных ограничений. Это позволяет выйти на рынок труда людям, которые ограничены в передвижении, школьникам и студентам, желающим работать неполный рабочий день.

5. Преодоление дискриминации на рынке труда. Рынок труда даже развитых стран характеризуется дискриминационным поведением работодателей. Например, согласно докладу Международной организации труда (МОТ), гендерный разрыв в оплате труда в мире на начало 2019 г. составил 20 %¹. Речь идет о различного рода предубеждениях, статистической и монопсонической дискриминации. Первые два вида дискриминационного поведения приводят к относительно низкому уровню доходов и занятости среди определенных социальных групп. Появление возможности взаимодействия с заказчиками услуг через Интернет делает работника обезличенным, в результате чего такие его качества, как возраст, пол или цвет кожи, перестают влиять на оплату труда. Дискриминация, обусловленная монопольной властью местного работодателя и проявляющаяся в первую очередь именно в «периферийных» поселениях, также уменьшается. Развитие удаленной занятости позволяет работникам уменьшить зависимость от монопсониста, что должно привести к росту заработной платы.

¹ ILO: A quantum leap for gender equality: For a better future of work for all. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_674831/lang--en/index.htm.

б. Развитие цифровых платформ, снижающих транзакционные издержки (издержки на поиск информации и снижение асимметрии информации, преодоление оппортунистического поведения контрагентов, переговоры, денежные переводы, создание деловой репутации и пр.) для сторон, вступающих в сделки, дает возможность жителям «периферии» на равных конкурировать с жителями «центра» на соответствующих рынках и получать равные с ними возможности для заработка. Речь идет о платформах, связанных с деятельностью фрилансеров, размещением контента, биржами различного рода услуг, в том числе и рекламных.

Работники «периферии», занятые в неинформационных видах деятельности, также могут ощутить на себе положительный эффект от развития удаленной занятости.

1. Рост доходов работников информационной сферы приведет к росту спроса на товары и услуги «неторгуемого» сектора местной экономики.

2. Информационно-коммуникационные технологии и развитие концепции «Индустрия 4.0» постепенно приводит к тому, что физическое расстояние между управляющей и производственной системой начинает терять значение. В результате руководящее звено фирмы будет стремиться к расположению в центре, чтобы быть ближе к интеллектуальным ресурсам и хорошим условиям для жизни и трудовой деятельности. Производственное звено фирмы, согласно центр-периферийной теории, будет располагаться рядом с недорогими ресурсами. Например, дата-центры, важная составляющая современной интернет-индустрии, создаются в регионах с дешевой энергией. При этом их управляющая подсистема может находиться в любом городе мира. Другими словами, новые технологии способствуют перемещению трудоемкого производства на территории с относительно дешевой рабочей силой, т.е. на «периферию». С другой стороны, стремление управляющей подсистемы в «центр» будет способствовать оттоку наиболее квалифицированной рабочей силы и интеллектуальной составляющей производстве из «периферии».

3. Развитие электронной коммерции приводит к расширению рынка сбыта и для «материальных» производств, что может привести к созданию новых рабочих мест на местных предприятиях за счет потребителей из «центра».

Выводы

Проанализировав возможные последствия «цифровизации» рынка труда, можно сделать следующие выводы:

1. Появление единого рынка труда для рабочей силы «центра» и «периферии» таит в себе как возможности, так и угрозы для последней.

2. Возможности выражаются прежде всего в появлении нового рынка сбыта для работников «информационного труда» с более высоким уровнем заработной платы и цен за услуги, снижении издержек на доступ к образовательным услугам и ресурсам, открытии доступа к цифровым платформам, на которых можно монетизировать свой человеческий капитал.

3. Угрозы заключается в усилении ценовой конкуренции на рынке труда и информационных услуг, а также неценовой конкуренции со стороны более квалифицированной рабочей силы «центра», а также в переносе интеллектуальной составляющей производств «периферии» в «центр». Это может усилить

специализацию «центра» на интеллектуальных, творческих видах деятельности, а «периферии» – на рутинных.

В заключение отметим, что сегодня доля информационного сектора в экономике даже наиболее развитых стран мира весьма невелика. В России вклад информационного сектора по итогам 2019 г. (включая продажу контента, СМИ, науку и образование) составил лишь 5,1 % от ВВП страны [9]. При этом следует учитывать, что большая часть данного сектора не связана с удаленной работой (например, существующая система образования). Поэтому говорить о существенном влиянии цифровых технологий на решение проблемы неравенства в доходах между территориями пока преждевременно.

Список использованной литературы

1. Krugman P. Increasing returns and economic geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. – 1991. – № 99. – P. 483–499.

2. Курушина Е.В. Цифровизация экономики на уровне макрорегиона / Е.В. Курушина, М.Б. Петров // *Журнал экономической теории*. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 101–116.

3. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1993. – 350 с.

4. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии / Г. Мюрдаль. – Москва : Прогресс, 1972. – 767 с.

5. Тагаров Б.Ж. Специфические черты новых форм производства и потребления благ в одноранговой экономике / Б.Ж. Тагаров. – DOI 10.18334/eo.9.2.40728 // *Экономические отношения*. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 1341–1352.

6. Тюнен И. Изолированное государство / И. Тюнен. – Москва : Экон. жизнь, 1926. – 326 с.

7. Chernova V.Y. Reshoring to the EU and the USA: problems, trends and prospects / V.Y. Chernova // *Вестник РУДН. Сер.: Экономика*. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 160–171.

8. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо-Пресс, 2018. – 288 с.

9. Индикаторы цифровой экономики: 2020 : стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.

Информация об авторе

Тагаров Бато Жаргалович – кандидат экономических наук, доцент, кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: batot@rambler.ru.

Author

Tagarov, Bato J. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: batot@rambler.ru.